

Ван Пэньюй провел выходные с трепетом. Когда он пришел в школу в понедельник утром, то обнаружил, что окружающие показывают на него пальцем. Ван Пэньюй всегда был задирой в школе, и никто не осмеливался его провоцировать.

Видя это, он нахмурился, пробрался сквозь толпу и действительно увидел своих сопровождающих. Обычно у них были трусливые и льстивые лица, а сейчас на их лицах была только насмешка.

Ван Пэньюй слегка нахмурился, и его сердце все больше и больше тревожилось.

С такой тревогой Ван Пэньюй вошел в класс. Как только он вошел в класс, весь класс на мгновение затих, и все, кто продолжал обсуждать, замолчали.

Что же в конце концов произошло?

Без друзей никто не мог ему рассказать, и к тому времени, когда Ван Пэньюй узнал об этом, уже закончился третий урок. Все в классе тихо переговаривались, держа в руках мобильные телефоны, и Ван Пэньюй едва мог разглядеть, что это страница школьного форума.

Возможно ли это...

Ван Пэньюй поспешно перевернул телефон и открыл форум. Как и ожидалось, на первой странице было горячее сообщение. Судя по времени, оно было опубликовано вчера вечером. Когда он нажал на него, на оригинальном посте высветилось слово Ю Мо. Ван Пэньюй в ужасе посмотрел на главное здание поста. Не дочитав до конца, он захлопнул телефон.

Ю Мо на самом деле вырвался на свободу во время того инцидента!

Ван Пэньюй опустил голову и с бледным лицом уставился на ручку на столе. Его мозг был пуст, и он не знал, что делать. Через некоторое время он пришел в себя, но не осмеливался поднять глаза, боясь встретиться с чужими взглядами. Ему было все равно, что скоро на занятия, поэтому он встал и выбежал из класса, столкнувшись по пути с несколькими людьми.

Погода в июне была еще довольно жаркой, но сердце Ван Пэньюя было холодным. Он добежал до уединенного места и остановился. От сильного дыхания болела вся грудь, но Ван Пэньюй не обращал на это внимания. Он опустил голову и посмотрел на камень на земле, наконец, не удержался и присел на корточки, закрыв лицо.

"Это не я... действительно не я..."

Три года назад Ван Пэньюю было всего пятнадцать лет, он еще не прошел стадию бунтарства и всегда считал себя всемогущим. В то время семья Ван также была очень могущественной. Как ребенок семьи Ван, Ван Пэньюй мог считаться почти всемогущим. Но однажды мальчик из

класса ударил его.

У Ван Пэньюя было сильное чувство собственного достоинства, он подумал, что этот человек бросает вызов его престижу, поэтому он нашел группу людей, чтобы избить его. Изначально, это дело уже было закончено, но... он не знал, как Ван Лян узнал об этом деле. В то время Ван Лян очень сильно баловал Ван Пэньюя, даже лучше, чем других членов семьи Ван, и у Ван Пэньюя были самые лучшие отношения с Ван Ляном. Услышав от Ван Пэньюя, что он подрался с другими, Ван Лян никак не отреагировал.

Кто знал, что мальчик будет связан им?

Мальчик был связан уже три дня, когда он узнал об этом. Он пошел искать Ван Ляна, но Ван Лян лишь успокоил его, сказав, что он просто преподает мальчику урок. Ван Пэньюй нехотя поверил, и, прождав еще два дня, мальчик так и не нашелся.

В то время Ван Пэньюй не был таким жестоким. В конце концов, он все еще был достойным сыном семьи Ван. Полагаясь на свою личность, он наконец спросил, где заперли мальчика.

Однако, когда он пришел, на складе не было других людей, только тело, покрытое кровью, неподвижно лежало на земле. Ван Пэньюй испугался, но обнаружил, что мальчик все еще двигается. Он протянул руку и нащупал карман, чтобы позвонить. Только когда он обнаружил, что тот пуст, он вспомнил, что ему срочно понадобилось, когда он выходил. Он вообще не взял с собой телефон. Он хотел позвонить кому-нибудь, но, выбежав на дорогу, наткнулся на Ван Ляна, который искал его.

Ван Лян отвел его обратно в дом Ван.

После этого инцидент был улажен семьей Ван, но Ван Пэньюй несколько месяцев мучился кошмаром. Каждый раз ему снилось, что мальчик стоит перед ним с кровью на лице и спрашивает его, почему он не спас его.

Ван Пэньюй думал, что об этом никто не знает, но в первом классе средней школы Чи Фан прошептал ему на ухо имя этого человека. И вот теперь... Ван Пэньюй вдруг что-то вспомнил. Он достал свой мобильный телефон и начал судорожно звонить Ван Ляну, но никто не отвечал на звонки.

Тогда он более десяти раз пытался дозвониться до отца, и наконец его соединили. Как только Ван Пэньюй собрался что-то сказать, он услышал стук со стороны отца и прикрыл рот рукой.

"Мы получили отчет. Вы имеете отношение к делу трехлетней давности. Пожалуйста, приходите с нами". Говоривший был холоден.

Ван Пэньюй не осмелился издать ни звука, и он не знал, куда отец положил трубку, но телефон

так и не повесился. По ту сторону телефона раздался звук закрывающейся двери, а затем все быстро стихло. Ван Пэньюй положил трубку в руку и устался на гравий на земле, не в силах заплакать, даже если бы хотел.

Он вдруг подумал, что если бы он не спровоцировал Чи Фана, когда тот учился в первом классе средней школы, или не спровоцировал Пан Цзыфэй раньше, то сейчас в семье Ван не было бы никакого несчастного случая.

Ван Пэньюй действительно чувствовал сожаление, но у него не было возможности повторить все сначала.

На форуме быстро узнали всех, кто создавал проблемы. Ю Мо не остался анонимным, но, чтобы защитить семью мальчика, он не стал писать на нем слишком много подробностей. После того как следователь один раз пришел поговорить с Ю Мо, он ушел. В последующие дни новость о том, что патриарха семьи Ван арестовали, стала вирусной.

Ван Пэньюй тоже больше не ходил в школу.

Чи Фан был ошеломлен развитием инцидента. Он ткнул Ю Мо в руку: "Откуда ты знаешь об этом мальчике?".

Он знал, что инцидент был раскопан в конце предыдущей жизни. Логично было предположить, что Ю Мо не должен знать...

"Ты сказал." легкомысленно сказал Ю Мо.

Чи Фан был озадачен.

Увидев это, Ю Мо пояснил: "Когда ты назвал имя Ван Пэньюя, я был рядом".

В то время Ю Мо очень беспокоился о Чи Фане, не говоря уже об имени, произнесенном из уст Чи Фана. Он обошел все окрестности, но обнаружил, что этот человек не из их школы, и даже владельца найденного им имени уже нет в живых.

Ю Мо нашел много информации под этим именем, а затем вызвал данные за год. Так как это заняло много времени, Ю Мо пришлось найти много информации, прежде чем он окончательно определил, что это дело связано с семьей Ван.

Изначально дело на этом закончилось, и у Ю Мо не было никакого впечатления о семье Ван, как и намерений помогать другим вершить правосудие.

Однако Ван Лян связал Чи Фана, и Чи Фан был ранен. Прежде чем разобраться с этим делом,

Ван Пэньюй вылил на Чи Фана грязную воду на форуме и отправил отчет директору.

Ю Мо был в ярости.

Значит, семье Ван должно было не повезти.

....

В делах семьи Ван уже давно царил хаос, но у Чи Фана не было лишних мыслей, чтобы обращать на них внимание, ведь наступил выпускной экзамен. Это был последний экзамен за второй год обучения в средней школе, что было равносильно началу спринта за третий год. Формат экзамена стал таким же, как и на вступительных экзаменах в колледж. Чи Фан уже готовил работу в таком режиме, когда решал вопросы, поэтому делал все очень быстро. Когда ему попадались вопросы, о которых он не имел представления, он переходил к следующему вопросу и быстро решал работу.

Экзамены длились два дня. После окончания экзаменов Чи Фан смотрел, как учитель собирает бумаги, и вдруг понял, что до конца его школьной карьеры... остался всего один год.

После экзамена Чи Фани Ю Мо вернулись на виллу тем же вечером. На следующий день у Чи Фана был день рождения. Семья Чи устроила банкет и пригласила множество деловых людей. Приглашение Ю Мо передал лично Чи Фан.

После того, как Чи Фан попрощался с Ю Мо, он стоял один у ворот виллы Чи и дрожал. Он не забыл, что несколько дней назад его мать вызвали в школу. Хотя мать Чи ничего не сказала тогда, Чи Фан всегда чувствовал, что мать Чи имела значение, когда говорила по телефону. Она позволила бы ему прожить еще несколько дней и проследила бы за ним после экзамена.

С этой мыслью о ранней смерти Чи Фан осторожно толкнул открытую дверь виллы.

Мать Чи сидела в гостиной, и когда она услышала звук открывающейся двери, то повернула голову и увидела Чи Фана. Чи Фану на мгновение захотелось развернуться и убежать.

"Почему ты стоишь здесь? Подойди и приготовь поесть". Мать Чи в замешательстве смотрела на своего глупого сына.

Чи Фан сделал паузу, слегка взглянул на лицо Чи Чжэна, Чи Чжэн улыбнулся и кивнул Чи Фану.

Тревога рассеялась.

Только тогда Чи Фан вздохнул с облегчением и улыбнулся: "Хорошо". Во время трапезы мать

Чи спросила Чи Яня о банкете, который должен был состояться на следующий день. Чи Фан не осмелился заговорить и, склонив голову, принялся за еду.

"А, точно." Матушка Чи вдруг вспомнила что-то и повернулась, чтобы посмотреть на Чи Фана: "Ты передал приглашение Сяо Мо?".

Чи Фан подавился рисом и еле удержал миску в руке. Он дважды кашлянул, его лицо покраснело, а затем он слегка кивнул: "Да, да".

"Это хорошо." ответила матушка Чи и повернулась, чтобы снова поговорить с Чи Янем.

Что это значит? Чи Фан был полон вопросительных знаков и смотрел на своего второго брата. Хотя Чи Чжэн не испытывал добрых чувств к мальчику из семьи Ю, его брат смотрел на него таким взглядом. Чи Чжэн все еще не мог сдержаться, поэтому он наклонился к уху Чи Фана и прошептал: "Мама давно согласилась".

Чи Фан удивился и спросил низким голосом: "Когда ты узнал?".

Он все еще чувствовал, что хорошо скрывал это.

"Просто..."

Прежде чем Чи Чжэн закончил свои слова, мать Чи оглянулась, увидела двух сыновей, шепчущих друг другу на ухо, и с улыбкой спросила: "О чем вы говорите? Говори громче".

Чи Чжэн мгновенно сел прямо. Не меняя выражения лица, он сказал: "Брат спросил меня, какого размера будет завтра торт, и я ответил, что не знаю".

Мать Чи кивнула, но не сказала, поверила она или нет. После этого эпизода Чи Фан не осмелился ни о чем спрашивать. Он опустил голову, думая о том, когда его обнаружили.

После еды Чи Чжэн и Чи Янь отправились в кабинет. Мать Чи позвала Чи Фана одного, и они сели на диван в гостиной. Мать Чи долго смотрела на Чи Фана, но молчала, Чи Фан был так взволнован, пока она смотрела на него, на ее лице все время была улыбка. Через некоторое время мать Чи вздохнула: "Ладно, я не могу тебя съесть. Чего ты боишься?"

Чи Фан вздохнул с облегчением, подался вперед и затараторил: "Нет, я боюсь, что мама рассердится. Если мама будет сердиться, я тоже буду сердиться".

Матушка Чи кивнула лбом: "Только рот у тебя сладкий".

Сказав это, она также выглядела немного удивленной. Когда родился старший и второй ребенок, поскольку семья Чи все еще не была стабильной, она сопровождала мужа во время его путешествий. Обоих детей воспитывала няня. К счастью, оба ребенка не отдалились от нее из-за этого. К тому времени, когда она забеременела Чи Фаном, семья Чи была устоявшейся. Учитывая все это, Чи Фан воспитывался ею с самого детства. Возможно, поэтому он всегда был очень близок к ней. В мгновение ока маленький пупсик, который был таким крошечным и обнимал ее, разговаривая с ней молочным голосом, вырос таким большим.

Дело было в том, что маленький пельмень не только не похитил для нее невестку, но и был похищен другими.

Она все еще чувствовала злость, когда думала об этом.

<http://bllate.org/book/16077/1438009>